

© А.С. ВШИВЦЕВ, В.К. ПЕРЕС-ФЕРНАНДЕС

**О СУММИРОВАНИИ РЯДОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ,
ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ВЫЧИСЛЕНИИ ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИХ ПОТЕНЦИАЛОВ**

(Представлено академиком В.П. Масловым 15 VI 1988)

В работе изучается асимптотическое поведение при $\omega \rightarrow 0$ функциональных рядов, содержащих специальные цилиндрические функции Макдональда $K_\alpha(n\omega)$, вида

$$(1) \quad S(\omega, \alpha, \beta) = \sum_{n=1}^{\infty} (-1)^n K_\alpha(n\omega) n^{-\beta}.$$

Исследование рядов такого типа оказывается затруднительным по ряду причин, обусловленных логарифмической особенностью функции Макдональда при малых значениях аргумента. Прямое разложение функции Макдональда в ряд под знаком суммы в (1) приводит к ошибочному результату [1] и указывает на необходимость корректного определения процедуры суммирования, что достигается посредством аналитического продолжения $S(\omega, \alpha, \beta)$ по параметрам α и β . Соответствующее аналитическое продолжение может быть реализовано на основе интегрального преобразования Меллина и аналитического продолжения дзета-функции Римана.

Суммы вида (1) представляют интерес при изучении термодинамических свойств различных физических систем. Например, в модели газа невзаимодействующих релятивистских фермиевских частиц термодинамический потенциал большого канонического ансамбля записывается следующим образом:

$$(2) \quad \Omega = \frac{Vm^4}{\pi^2 \omega^2} \sum_{n=1}^{\infty} (-1)^n n^{-2} K_2(n\omega),$$

где $\omega = m/T$, m — масса частицы, T — температура термостата, V — объем, занимаемый газом. Весьма интересным с точки зрения физических приложений [2] является исследование выражения (2) в пределе высоких температур, т.е. при $m/T \ll 1$ или $\omega \rightarrow 0$. Заметим, что в общем случае, т.е. при наличии внешних полей, в соответствующих выражениях для термодинамического потенциала системы возникают суммы, аналогичные (1) и (2). Например, Ω — потенциал кварк-антикваркового газа в хромомагнитном неабелевом поле, заданном неабелевыми постоянными потенциалами в группе $SU(2)$: $A_0^a = 0$, $A_i^a = \sqrt{\lambda} \delta_i^a$, $a, i = 1, 2, 3$, имеет вид

$$(3) \quad \Omega = V \sum_{n=1}^{\infty} \frac{(-1)^n \text{ch}(n\mu/T)}{2\pi^2} \left[\left(\frac{2\omega}{n\beta} \right)^2 K_2(n\omega) + \frac{\omega g H}{n\beta} K_1(n\omega) + \sum_{l=0}^{\infty} \sum_{k=0}^k K_{2l-2-k}(n\omega x) \left(\frac{n\beta^2}{2\omega x} \right)^{2l-2-k} \frac{(gH)^{2l-k} l!(2k+1)!!}{(2l)!(l-k)!(2k)!!} \right],$$

где μ — химический потенциал системы, $x^2 = 1 + 5gH/(4m^2)$, g — константа взаимодействия, $H = g\lambda$ — напряженность хромомагнитного поля.

Таким образом, суммирование выражений вида (1) позволит получить более полную информацию о свойствах физической системы при $\omega \rightarrow 0$, т.е. в области высоких температур.

Т е о р е м а. Для функции $S(\omega, \alpha, \beta)$ при $\omega \rightarrow 0$ и $\arg |\omega| < \pi$ справедливы следующие соотношения: при $\alpha = 2$ и $\beta = 2$

$$(4) \quad S(\omega, 2, 2) = -\frac{7\pi^4}{360\omega^2} + \frac{\pi^2}{24} + \frac{\omega^2}{16} \left(\ln \frac{\omega}{\pi} - \frac{3}{4} + C \right) + \frac{\omega^2}{4\sqrt{\pi}} \sum_{n=1}^{\infty} \left(-\frac{\omega^2}{\pi^2} \right)^n (1 - 2^{-2n-1}) \frac{\Gamma(n+1/2)}{\Gamma(n+3)} \zeta(2n+1);$$

при $\alpha = r$ и $\beta = -r$

$$(5) \quad S(\omega, r, -r) = -\frac{\Gamma(r)}{4} \left(\frac{2}{\omega} \right)^r - \frac{2^r}{\sqrt{\pi}} \left(\frac{\omega}{\pi} \right)^{r-2} \sum_{n=1}^{\infty} \left(-\frac{\omega^2}{\pi^2} \right)^n (1 - 2^{-2n-2r+1}) \frac{\Gamma(n+r-1/2)}{\Gamma(n)} \zeta(2n+2r-1);$$

при $\alpha = r$ и $\beta = -2k - r$

$$(6) \quad S(\omega, r, -2k-r) = \frac{(-1)^{k+1} \omega^{r-2}}{2^{r-2} \pi^{2k+2r-2}} \sum_{n=1}^{\infty} \left(-\frac{\omega^2}{4\pi^2} \right)^n (1 - 2^{-2n-2r-2k+1}) \times \frac{\Gamma(2n+2r+2k-1) \zeta(2n+2r+2k-1)}{\Gamma(n+r+1) \Gamma(n)},$$

где $r = 1, 2, \dots$, $k = 1, 2, \dots$, $C = 0,5772157 \dots$ — постоянная Эйлера, $\zeta(x)$ — дзета-функция Римана, $\Gamma(n)$ — гамма-функция.

Наметим схему доказательства теоремы в случае $\alpha = 2$ и $\beta = 2$. Проведем преобразование Меллина функции Макдональда $K_2(n\omega)$ по параметру ω . Последнее оказывается возможным, так как функция $K_2(n\omega)\omega^{s-1} \in L(0, +\infty)$, при $\text{Re } s > 2$. В результате получим следующее выражение [3]:

$$(7) \quad K_2(n\omega) = \frac{1}{2\pi i} \lim_{\lambda \rightarrow \infty} \int_{\sigma-i\lambda}^{\sigma+i\lambda} n^{-s} 2^{s-2} \Gamma(s/2-1) \Gamma(s/2+1) \omega^{-s} ds,$$

где $\text{Re } \sigma > 2$. Подставив (7) в (1), при $\alpha = 2$ и $\beta = 2$ придем к следующей формуле:

$$(8) \quad S(\omega, 2, 2) = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{(-1)^n}{n^2} \left\{ \frac{1}{2\pi i} \lim_{\lambda \rightarrow \infty} \int_{\sigma-i\lambda}^{\sigma+i\lambda} n^{-s} 2^{s-2} \Gamma(s/2-1) \Gamma(s/2+1) \omega^{-s} ds \right\},$$

В (5) поменяем порядок интегрирования и суммирования, что законно в силу равномерной сходимости (при $\text{Re } \sigma > 2$) интеграла. Суммируя по индексу n , найдем

$$(9) \quad S(\omega, 2, 2) = \frac{1}{2\pi i} \lim_{\lambda \rightarrow \infty} \int_{\sigma-i\lambda}^{\sigma+i\lambda} [\Gamma(s/2)]^2 \zeta(s+2) 2^{-3} (1 - 2^{s+1}) \frac{s}{s-2} \omega^{-s} ds,$$

где $\text{Re } \sigma > 2$. Вычисление интеграла, стоящего в правой части соотношения (9), проводится замыканием контура γ в левой полуплоскости. При этом необходимо воспользоваться аналитическим продолжением $\Gamma(z)$ - и $\zeta(z)$ -функций соответствующей области. Учитывая сказанное, выражение (9) преобразуется к виду

$$(10) \quad S(\omega, 2, 2) = \frac{1}{2\pi i} \left\{ \lim_{s \rightarrow \infty} \int_{C_s} [\Gamma(s/2)]^2 \frac{\Gamma(-1-s) \zeta(-s)}{\Gamma(1+s/2) \Gamma((-1-s)/2)} \frac{1-2^{s+1}}{2^3} \frac{s}{s-2} (2\pi)^{s+2} \omega^{-s} ds + \int_{\tilde{C}} [\Gamma(s/2)]^2 \zeta(s+2) 2^{-3} (1 - 2^{s+1}) \frac{s}{s-2} \omega^{-s} ds \right\},$$

где контуры C_s и $\tilde{C}$ изображены на рис. 1, там же отмечены полюсы подынтегрального выражения и их порядки.

После вычисления интеграла в выражении (10) по контуру $\tilde{C}$ и преобразования подынтегрального выражения в интеграле по некоторой правильной системе контуров $\{C_s\}$ это соотношение может быть представлено следующим образом:

$$(11) \quad S(\omega, 2, 2) = -\frac{7\pi^4}{360\omega^2} + \frac{\pi^2}{24} + \frac{\omega^2}{16} \left(\ln \frac{\omega}{\pi} - \frac{3}{4} + C \right) + \\ + \frac{1}{2\pi i} \lim_{s \rightarrow \infty} \int_{C_s} \frac{\pi^2 s \Gamma(s/2) \Gamma(-1-s) \zeta(-1-s)}{\Gamma((-1-s)/2) (s^2-4)} (1-2^{s+1}) \left(\frac{\omega}{2\pi} \right)^{-s} ds,$$

где $\text{Re } C_s < -2$. Из формы записи подынтегрального выражения (11) следует, что при $\text{Re } s < -2$ на системе контуров $\{C_s\}$ (в качестве системы контуров можно выбрать, например, систему дуг окружностей $C_s: |2s + 3,5|$, ограниченных справа прямой $s = -3$) мы имеем функциональную последовательность $\{R_n\}$. Явное выражение для R_n таково:

$$(12) \quad R_n = \frac{\omega^2}{4\sqrt{\pi}} \sum_{k=1}^n \left(-\frac{\omega^2}{\pi^2} \right)^k (1-2^{-2k-1}) \frac{\Gamma(k+1/2)}{\Gamma(k+3)} \zeta(2k+1).$$

Очевидно, что $\{R_n\}$ при $n \rightarrow \infty$ в области $|\omega| < \pi$ сходится, причем равномерно. Таким образом, для $S(\omega, 2, 2)$ является справедливым представление (4).

Доказательство соотношений (5) и (6) проводится аналогично.

В качестве следствия теоремы рассмотрим применение соотношений (4)–(6) при вычислении Ω -потенциала релятивистского ферми-газа (2) и свободной энергии кварк-антикваркового газа в хромагнитном неабелевом поле (3).

Подставляя (4) в (2), получим следующее выражение для Ω -потенциала в единице объема:

$$(13) \quad \frac{\Omega}{V} = -\frac{7\pi^2}{360} T^4 + \frac{m^2}{24} T^2 + \frac{m^4}{(4\pi)^2} \left(\ln \frac{m}{\pi T} - \frac{3}{4} + C \right) + \\ + \frac{m^4}{(2\pi)^2 \sqrt{\pi}} \sum_{n=1}^{\infty} \left[-\left(\frac{m}{\pi T} \right)^2 \right]^n (1-2^{-2n-1}) \frac{\Gamma(n+1/2)}{\Gamma(n+3)} \zeta(2n+1).$$

Найденное выражение, очевидно, позволяет учесть зависимость Ω -потенциала релятивистского ферми-газа от массы частиц. Если в (13) положить $m = 0$, то получим хорошо известный закон Стефана–Больцмана.

Рассмотрение выражения (3) с учетом (4)–(6) в случае $\mu = 0$ довольно просто позволяет получить выражение для свободной энергии кварк-антикваркового газа в единице объема (мы рассмотрим случай высоких температур $m\beta \ll 1$ и слабого поля $gH/m^2 \ll 1$):

$$(14) \quad \frac{F}{V} = \frac{7\pi^2}{90} T^4 - \frac{m^2}{6} T^2 - \frac{m^4}{8\pi^2} \left[\ln \frac{m}{\pi T} + C - \frac{3}{4} + \right. \\ + x^4 \left(\ln \left(2x \frac{m}{\pi T} \right) + C - \frac{3}{4} \right) + \frac{gH}{m^2} \left(\frac{1}{2} - C - \ln \frac{m}{\pi T} \right) + \\ + \frac{3}{2} \frac{gH}{m^2} x^2 \left(\frac{1}{2} - C - \ln \frac{mx}{\pi T} \right) + \\ \left. + 21 \left(\frac{gH}{m^2} \right)^2 \left(\ln \frac{mx}{\pi T} - C \right) - \frac{3}{16} \left(\frac{gH}{m^2} \right)^3 \frac{1}{x^2} + \dots \right].$$

Из формулы (14) можно увидеть явную зависимость свободной энергии кварк-антикварковой системы от температуры и поля.

Как следует из (13) и (14), при выполнении условия $m/(\pi T) < 1$ соответствующие ряды, стоящие в правых частях выражений, сходятся. Более того, в силу знакопеременности рядов ими удобно пользоваться, проводя численные оценки термодинамических потенциалов.

Следует заметить, что при описании термодинамических свойств системы, основанном на применении потенциала Гиббса

$$(15) \quad \Omega_{F, B}(\mu) = -\frac{1}{\beta} \sum_n \ln [1 \pm e^{(\mu - E_n)\beta}],$$

где верхний индекс отвечает частицам, подчиняющимся ферми-статистике, а нижний – бозе-статистике (использован нами выше при выводе явных выражений (2) и (3)), существенным образом учитывается наше знание спектра энергии частиц. Это очень сложная математическая задача, которая в настоящее время решена для ряда физически интересных случаев [4, 5] и может служить основой для изучения физически нетривиальных явлений с учетом температурных эффектов.

В качестве одного из таких примеров, а также ситуации, где возникают суммы типа (1), укажем на работу [6], в которой проводится учет температурных эффектов при вычислении сдвига массы частиц и аномального магнитного момента.

Принимая во внимание сказанное, можно надеяться, что результаты настоящей работы могут быть полезны при соответствующих расчетах физических величин с учетом влияния тепловых эффектов и внешнего поля.

В заключение авторы выражают глубокую благодарность профессорам В.Ч. Жуковскому и В.Р. Халилову за обсуждение возможных применений полученных результатов.

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова

Поступило
25 VII 1988

ЛИТЕРАТУРА

1. Actor A. New perspect. quant. field. theor. Proc. XVI GIFT Int. Semin. theor. phys. Jasa, June 3–8, 1985. Singapore, 1986, p. 345–444.
2. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Статистическая физика. М.: Наука, 1964.
3. Диткин В.А., Прудников А.П. Интегральные преобразования и операционное исчисление. М.: Наука, 1974.
4. Маслов В.П. Комплексный метод ВКБ в нелинейных уравнениях. М.: Наука, 1977.
5. Багров В.Г. и др. Точные решения релятивистских волновых уравнений. Новосибирск: Наука, 1982.
6. Жуковский В.Ч., Курилин А.И., Эминов П.А. – Изв. вузов. Физика, 1987, № 12.

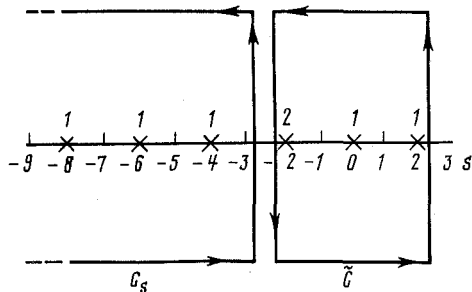

Рис. 1